Лариса Нода

Под одним небом, под одним шаныраком

В мирном котле всегда щи жирные.

Финская пословица

Уезжают, уезжают...

Город пустеет. Каждый год уезжают друзья, знакомые, коллеги. Львиная доля покидающих Казахстан — лица некоренной, нетитульной национальности: славяне, немцы, евреи. Что гонит их из внешне стабильного, спокойного Казахстана? Что заставляет бросать нажитое? Неуверенность. Беспокойство за детей, за их будущее. А конкретный повод отъезда назовет каждый — Закон о языках. Или как его называют в народе «50&50». И хотя закон устанавливает равные соотношения языков — государственного, казахского, и языка межнационального общения, русского, на самом деле все несколько иначе. Государственное телевидение больше чем наполовину вещает на казахском языке. И хотя каждый год огромные деньги налогоплательщиков идут на развитие госканалов, по мнению большинства друзей, «смотреть там нечего». Люди смотрят кабельное телевидение, где этот закон не действует, а каналы там сплошь на русском да английском. Как исключение — на татарском.

В сегодняшнем Алматы в поликлиниках и больницах нет или очень мало русского языка. Все объявления и таблички перед кабинетами — на казахском. Хотя огромная доля пациентов — русскоязычные пожилые люди. На почте, в ЦОНе (Центр обслуживания населения. — *Л.Н.*) и в сберкассе бланки на двух языках. Работающие с населением, но с трудом говорящие на русском языке люди напоминают оралманов, то есть казахов, проживавших за рубежом — в Монголии, Китае, например, — и вернувшихся на историческую родину.

Кстати, то же самое было в начале 90-х в Киргизии, власти которой в одночасье объявили государственным языком киргизский. Сделано это было

Лариса Павловна Нода — журналист, старший преподаватель кафедры печати и электронных СМИ факультета журналистики Казахского национального университета имени аль-Фараби (КазНУ), лауреат премии Союза журналистов Казахстана и Международной Пушкинской премии (2011), автор множества методических пособий по истории мировой и казахстанской журналистики, ведущая полосы «Взрослым о детях» в газете МОН «Класс-Time». Художественный руководитель студенческого театра КазНУ «Эйдос».

наспех, без предварительной подготовки, без учета реального положения дел. Как результат — массовый отток из страны русскоязычного населения.

Сколько славян осталось в Узбекистане? Риторический вопрос.

И кто ж выиграл от этого переселения-бегства?

Доля населения, свободно владеющего русским языком, по выводам исследователей Фонда «Наследие Евразии», в Казахстане на конец 2007 года составляла 63 %, а оценка степени использования русского языка в семье, в общении и производственной сфере — 46 %. По данным того же опроса, 42 % респондентов полагают, что к 2030 году подавляющее число граждан Казахстана, независимо от их национальности, будет владеть государственным языком и повсеместно его использовать, но в то же время 37 % считают такую ситуацию маловероятной или вообще невозможной. Так как доминирующим языком общения во всех сферах в Казахстане является русский, приведенные выше данные свидетельствуют о поляризации мнений в отношении статуса как казахского, так и русского языков.

Главное — учитель

В свое время Казахстан отказался от российских учебников, тогда же начался процесс выработки новых стандартов образования, новых учебных программ, новых учебников для средней школы, в том числе программ и учебников по русскому языку. Сейчас в расписании старших классов русского языка — два часа в неделю. Результат — повальная безграмотность выпускников. В 1997 году подписана Лиссабонская конвенция о признании квалификаций, относящихся к высшему образованию. Казахстан ратифицировал ее в том же 1997 году, и с этого момента начался процесс интеграции страны в мировое образовательное сообщество в качестве равноправного участника. Реформы в образовании получили правовой статус, в 1998 году в Казахстане приняли новый закон «Об образовании». Теперь мы с нашей трехуровневой системой высшего образования — впереди планеты всей.

Кстати, 99,3 % русских, подавляющее большинство (67,4 %) представителей других национальностей, проживающих в Казахстане (101 национальность среди опрошенных учеников средних школ), и 19 % представителей титульной нации предпочитают получать среднее образование на русском языке. А в вузах, так же как и в школах, детсадах, — два отделения: русское и казахское, в последних все больше деток неказахов. Родители, связывающие свое будущее с Казахстаном, отдают детей-славян в казахские группы. Русские и казахские группы равноправны: одна раздевалка, одна столовая на всех. Все вместе.

Но главное, разумеется, — учитель. Вот что рассказывает учительница с 30-летним стажем Зухра Бердигожина, которая преподает историю в русско-казахской школе № 32 города Алматы:

«У моих родителей — разные национальности: папа — туркмен, мама — казашка. Я владею русским, туркменским и казахским языками. Но меня всю жизнь сопровождают русский язык, русская книга, русская культура. И это меня фантастически обогащает. Историческая проблематика занимала огромное место в раздумьях и творчестве Пушкина. Великий поэт интересовался казахской реальностью и в своих произведениях о пугачевском бунте, в комментари-

ях к ним не только упоминает, но и дает любопытные сведения, связанные с историей казахов. Поэтому на своих уроках я часто ссылаюсь на произведения поэта. Например, при изучении крестьянской войны под руководством Емельяна Пугачева использую «Историю пугачевского бунта» или «Капитанскую дочку». Во время пребывания Пушкина в Уральске им была записана казахская поэма «Козы-Корпеш и Баян-Сулу».

К разуму, которым гордится человек, к правде, к которой он стремится, ведет только один путь — через язык. Как знание русского языка помогает мне и моим ученикам в жизни? Приведу примеры из своей работы с учениками. История Верного, строительство которого началось по приказу императора Николая Первого, — часть истории российской империи. Из маленького военного укрепления на окраине империи вырос город Верный, впоследствии — Алма-Ата, ныне — Алматы. Без Верного невозможно представить историю Семиречья и Казахстана. Жизнь и дела наших прадедов достойны уважения и преклонения, а славное имя Великой России навсегда вписано в историю Казахстана. Тему «История города Верного» мы изучаем в восьмом классе. Ученикам я даю задание — узнать у родственников, не было ли в их роду верненцев, поискать в семейных альбомах старинные фотографии с видами Верного. Восьмиклассник Сева Шендрик прознал у своей бабушки, что его прапрапрадедушка Яков Демидов был верненским купцом. И дом, в котором жила семья Демидовых, сохранился. Сейчас в нем находится пакистанское посольство. Во время дележа купеческого наследства потомки переругались между собой, и семейный альбом с фотографиями оказался в руках родственников, с которыми родители Севы давно не общаются. Сева получил новое задание: в память о деде найти общий язык с родней и узнать правду о Якове Демидове. Пусть наша общая история послужит и примирению родни.

Начата работа над школьным научным проектом. Мы по крупицам собираем материал об истории города Верного, его жителях. История семьи Якова Демидова станет страницей этой истории. А наши ученики почувствуют неразрывную связь поколений, сопричастность истории. Большую помощь в работе над проектом нам оказывает книга известного краеведа Александра Григорьевича Лухтанова «Город Верный и Семиреченская область» (Алматы, 2011). В конце книги огромное количество ссылок на документы, опубликованные в Москве, Санкт-Петербурге, Барнауле, источники XIX века.

Пятиклассникам было дано задание: написать рассказ о прадедах, прабабушках — участниках Великой Отечественной войны, принести фотографии военных лет. На следующий день Андрей Бобков принес бережно завернутую в бумагу коробочку, в которой лежало благодарственное письмо Верховного командования его прадедушке Николаю Семеновичу Доле, герою войны. Когда Андрей сказал, что в их семье много военных, участвовавших в войне, и тех, кто сейчас несет военную службу, родилась идея проекта «Династия Бобковых — защитники Отечества». В ходе работы открылось много интересного и удивительного. Несколько поколений семьи Бобковых являются военными людьми. Прапрадедушка Семен Доля — участник Первой мировой войны, три прадеда, прабабушка, два деда — участники Великой Отечественной, дядя — участник войны в Афганистане, в настоящее время двоюродные дядя и брат, а также родители Андрея — военнослужащие армии Республики Казахстан. В семье Бобковых есть русские, украинцы, поляки, татары. История одной семьи отра-

жает военную историю целой страны. С этим проектом Андрей участвовал в исторической олимпиаде. В этом году его работа направлена в Екатеринбург на конкурс «История моей семьи в военной истории Отечества». Все выполнено на русском языке.

При подготовке к урокам я часто использую российские методические пособия по истории, журналы, а также газеты. Рубрика «История» в «Российской газете» — самая любимая, жаль только, что газета у нас в Казахстане не распространяется, все материалы приходится копировать с сайта.

Что общего у Казахстана с Россией? В голову приходит многое — голод, сталинские репрессии, война, целина, Байконур. Много событий пережито вместе за семьдесят лет советской истории, и сейчас казахстанские юноши и девушки получают образование в российских вузах. В мире есть люди, открыто выражающие неуважение к общему с Россией прошлому. Встречается немало фактов героизации нацистских преступников и их пособников, фальсификации итогов Второй мировой войны, попытки их пересмотра. Кое-где создаются неофашистские группировки молодежи. Советский Союз даже объявляют виновником и зачинщиком войны. А потому подлинные уроки Второй мировой важны и сегодня, спустя почти семь десятилетий. В годы Великой Отечественной войны казахи самоотверженно защищали родину, СССР. Каждый второй погибший казах лежит в русской земле. Может быть, во имя этого, во имя памяти погибших и совместно пролитой крови русские и казахи должны быть братьями и вместе делить радость и горе, трудности и достижения? Мы победили вместе! У нас общая, богатая, очень интересная, трудная, но и героическая история. В нашем прошлом много достойного, чем можно гордиться и что нельзя забывать. Кто, если не мы, будет рассказывать об этом нашим детям?

В современном мире немаловажно развивать многостороннее взаимодействие стран СНГ в гуманитарной сфере, в том числе через образование, язык. Могу ли я, учитель истории, помочь развитию русского языка в Казахстане?

Мы с семиклассниками проводили мероприятие, посвященное году России в Казахстане, «Дела давно минувших дней». Ученики отвечали на вопросы викторины о русской истории, культуре, готовили костюмы, инсценировали сценку из «Скупого рыцаря» Пушкина, читали стихи поэта. В этом году мы готовимся к мероприятию, посвященному 200-летию Отечественной войны 1812 года. Читаем «Войну и мир» Толстого.

На протяжении десяти лет ученики нашей школы тесно сотрудничают с республиканской газетой «Дружные ребята». Газета очень известная, издается с 1933 года, выходит еженедельно на русском языке. Мои ученики — авторы многих заметок, стихов, публикаций, постоянные и активные участники Форума юных корреспондентов, проводимого ежегодно факультетом журналистики Казахского национального университета имени аль-Фараби. Пять моих учениц выбрали профессию журналиста, учатся на русском отделении факультета журналистики. Мы с ребятами верим, что язык до правды доведет, поэтому народам разных стран, несомненно, нужен язык правды и дружбы. Русский язык — главный язык в моей жизни».

Саша и Арман

В первый же день учебы первоклассники — русский Саша и казах Арман — подружились. До последнего времени пацанята встречали друг друга в коридоре школы, радостно обнимаясь, заходили в класс, по пути умудряясь обменяться машинками и принесенными из дома вкусностями. За одной партой сидели, на праздниках стояли-пели рядышком, на всех прогулках — парой, в общем, не разлей вода. Да и их родители поощряли эту дружбу. На школьных переменах друзья вытаскивали из своих рюкзачков по два яблока или банана, по четыре конфеты. Сашка приносил русские пирожки, Арман — казахские баурсаки. Все на двоих. Совместных фотографий тоже накопилось много: серьезный белокурый Сашка и улыбчивый смуглый Арман. В обнимку.

Но однажды Саша пришел домой из школы напряженный. На вопросы старших отвечал уклончиво, был явно чем-то огорчен. Наконец мама аккуратно выпытала-вызнала, что же опечалило сына. Оказывается, на уроке труда дети лепили из пластилина. И Арман, видя, что у друга отменно получился пестрый попугай — как настоящий, только маленький, а его пластилин так и остался разноцветной грудой, высокомерно заявил: «А я все равно умнее тебя, потому что я казах».

Рассказывая это, Сашка чуть не плакал. В его семье никогда дурно не говорили о других нациях. Эта тема не была под запретом, просто ее никому не приходило в голову поднимать, тем паче что многонациональные посиделки родительских друзей в их гостеприимном доме происходят регулярно: вместе с детьми к ним приходят и приезжают армяне и украинцы, дунгане и якуты, русские и евреи, казахи и узбеки. Обсуждают все животрепещущие темы — интеллигенция же! Все споры-разговоры ведутся по-русски. Но никогда у них не обсуждали тему национальности, не спрашивали, кто ты по паспорту. Национальностей просто не существовало в их доме: ведь под одним небом живем.

Сашиной маме, позвонившей мне с вопросом — как быть, как рассказать о происшествии Гуле, маме Армана, я посоветовала обратиться к учителю этих ребят. И правда, мудрый педагог без излишней назидательности нашла верные слова, организовала несколько интернациональных праздников, не один классный час посвятила рассказам о дружбе народов, учить которой, я уверена, необходимо с младых ногтей. Учить на конкретных жизненных примерах, показывать, как необходимо поступать и как нельзя вести себя. И почему надо всегда быть терпимым. Именно учитель должен умно и тактично в зародыше гасить любую, самую мало-мальскую агрессию, сеять уважение к другому, пусть отличающемуся чем-то от тебя, но такому же, как и ты, *человеку*. Давным-давно психологи доказали, что именно стереотипы, тяготеющие над нами, рождают высокомерное отношение к представителям других наций. Их-то и нужно развенчивать терпеливо, повседневно, исподволь.

Заносчивость, высокомерие заведут любые отношения в тупик, из которого потом почти невозможно выбраться. А мягкость и уступчивость — первые шаги к взаимопониманию. Этой самой надменности и спеси я насмотрелась, на собственной шкуре ощутив резкий контраст отношений между людьми разных национальностей, но так же познала я на себе и искреннюю дружбу народов.

Ретивая тетенька из ЗАГСа

Я родилась в тогдашней столице Казахстана Алма-Ате, потом мы жили на юге — в тогдашнем Чимкенте, где в дошкольные годы лучшим моим другом был сосед Нурлан, Нурик. Вместе строили шалаш во дворе, жгли костры, ходили в парк. Потом моего отца, военного журналиста, служба занесла в российский город Киров. Десять школьных лет я проучилась на Вятской земле, где никто никого не делил на нации, не принято это было, национальностей было две: русские и... все остальные. Мы не чурались этой темы, но и не педалировали ее. Все знали, например, что наша одноклассница Лилия Шайхитдинова татарка. Но это была простая констатация факта, не более. Сейчас профессиональная актриса Лилия Каимовна живет в Москве, играет в театре, играет, по-моему, здорово.

Но в 16 лет мне не давала паспорта ретивая тетенька из ЗАГСа. Увидев в графе «национальность» моей анкеты «украинка», она энергично наставляла меня: «Выйдешь замуж — фамилию поменяешь, а национальность-то изменить уже не сможешь». Мой ответ был прост: «Замуж выйду, но фамилию не сменю! А национальность выбрала по отцу, а как же иначе? С такой-то фамилией — и русская...»

В конце концов мой паспорт забрал папа, тоже выслушав лекцию паспортистки о необходимости выбора «правильной» национальности. На Вятской земле никого, кроме этой истовой чинуши, не волновала моя национальность, ни в школе, ни на радио, ни в газете, где я сотрудничала в старших классах, никто ни разу не спросил об этом. Правда, когда я вернулась на родину в Алма-Ату, едва ли не каждый второй интересовался — какой же я национальности? Но и то было чистое любопытство — с такой-то фамилией!

В Казахстане и сегодня в основном в мире и согласии живут представители более 130 наций и народностей, и мы гордимся этим. Однако не все, разумеется, так радужно и у нас, и на просторах нашей бывшей родины. В ноябре позапрошлого года я была свидетелем страшной сцены. В подмосковной электричке на глазах изумленной публики группа подростков избивала паренька азиатской внешности, отрабатывая на нем приемы карате. Все произошло в одно мгновение: компания подростков шла по вагонам, случайно увидели азиата, сначала подсели, заговорили, нарочито провоцируя его, а потом принялись избивать! Изощренно: двое держали двери электрички, чтоб с разбегу, чтоб больнее! Мужчины разогнали озверевшую толпу. По печально-ироничному стечению обстоятельств, я направлялась в РУДН на Международную научно-практическую конференцию «Эволюция содружества независимых государств: достижения и проблемы». Содружество. Братство. Какими далекими оказались эти высокие понятия в отдельно взятом вагоне электрички.

Некоторое время назад было очень распространено словосочетание «культура межнациональных отношений», но оттого, что употребляли его во всех СМИ больше, чем надо, оно подзатерлось, истрепалось. Видно, не нашлось никого, кто объяснил бы этим парням, что на свете нет уз, святее товарищества. Гоголь писал это не только о русском и украинском народах. Растолковывал ли кто-либо этим отморозкам, что все мы под одним небом живем, а значит, изначально равны под ним, даже если различаемся цветом кожи и разрезом

глаз? Что в годы Великой Отечественной войны нерусские жители среднеазиатских республик без лишних слов приняли в свои дома их прабабушек с их будущими родителями? Что эвакуированные на юг и восток некогда огромной страны нашли приют у казахов и узбеков, уйгуров и таджиков? Которые, не требуя ничего взамен, делились последним. Рассказал ли им хоть кто-нибудь, как все вместе воевали наши деды, их прадеды? А потом также дружно восстанавливали страну?

Нужно ли учить дружбе народов?

Проблемы — как ужиться мирно, как понять другого, встают, когда люди хотят показать свое мнимое превосходство и могущество. А ведь у истинного-то человека душа многоцветна. От дружбы еще никто не умирал, а от войн и вражды — миллионы.

Именно эти слова, написанные мною в эссе для XI Международного Пушкинского конкурса, ежегодно проводимого для стран СНГ, Балтии, Болгарии, стали его лейтмотивом. Тема конкурсного эссе была «Нужно ли учить дружбе народов?». Пятьдесят победителей собрались в Москве, говорили все — грузинки, белорусы, казахи, прибалты, киргизки, таджики, туркмены — на русском языке, который объединил нас, русоведов, живущих в бывшем СССР.

Объединяющий язык — великое дело, изначальный инструмент взаимопонимания. Недаром первым шагом советской власти было создание Народного комиссариата по делам национальностей, Наркомнац — государственный орган РСФСР, контролировал в 1917–1923 годах вопросы так называемого национального строительства. С 1990 года похожие функции стал выполнять Государственный комитет по делам национальностей, а с 1994 года — Министерство по делам национальностей и региональной политике. Наркомнац выпускал журнал «Жизнь национальностей», интересное, скажу вам, было чтиво. Многоплановое, поднимавшее жгучие проблемы, рассказывавшее историю каждого народа нового Содружества. Сейчас мы тоже что-то придумываем, пытаемся изобретать очередной велосипед. На радио и телевидении с 1992 года вещает «Мир» — межгосударственная компания стран СНГ. Соучредителями «Мира» выступили десять из двенадцати стран СНГ: Азербайджан, Армения, Беларусь, Грузия, Казахстан, Киргизия, Молдавия, Россия, Таджикистан и Узбекистан. Вещание ведется на русском языке, объединяющем нас.

Очередной проект — «100 сторон» — общий для СМИ стран СНГ и Балтии, решение о создании которого было принято в 2009 году на Форуме европейских и азиатских медиа. На сайте публикуются новости и авторские материалы ведущих СМИ стран постсоветского пространства, в том числе партнеров РИА Новости в Азербайджане, Армении, Грузии, Казахстане и Молдове. «100 сторон» — интерактивная площадка для обсуждения профессиональных вопросов, а с помощью рубрики «Свободное мнение» представители СМИ публикуют авторские статьи, в том числе по актуальным проблемам современной журналистики. Одна из главных — толерантность, взаимное уважение. Ведь от того, как подана информация в СМИ, во многом, хотя, разумеется, не во всем, зависят представления, взгляды и установки людей на подобающее в многонациональной среде житие, на сотрудничество, на межнациональные конфликты.

Однако всем нам надо бы помнить: формирование любых качеств в человеке и в обществе — дело людей; ни один учебник, ни одно СМИ не способны заменить учителя, преподавателя, а тем паче родителей, обязанных ежедневно закладывать в души своих детей терпимость, с которой начинается труднейший процесс воспитания. Ведь от культуры каждого зависят и межнациональные отношения в целом. Что ребенок услышит в семье, то и понесет во двор, в школу. А вот здесь уже учителя должны корректировать мышление и поведение подрастающего поколения. Как? Равным, одинаковым отношением!

Не панацея, но все же…

Сегодня картина межнациональных отношений и положение русского языка в Казахстане зависят от множества факторов, но в первую очередь — от культуры людей. В коллективах многое идет от личной культуры руководителя, а также — это очень важно — от того, каковы его этические установки. Это знают все! Но воспринимают как теорию.

Мононациональный юг диктует свои правила: кругом сплошь азиаты, представителям нетитульной нации без знания языка, традиций очень сложно выжить. А потому хочешь не хочешь начинаешь впитывать, по чуть-чуть говорить на красивом казахском языке. Ведь поздороваться, поблагодарить, спросить, как дела и здоровье по-казахски, совсем нетрудно. Это азы, а вот дальше в освоении языка славянам приходится трудновато. Нет методики изучения языка. Местные телерадиоканалы вещают на государственном языке, русского вещания, как и печатных СМИ, все меньше. Объявления, вывески — сплошь по-казахски, собрания, праздники ведутся на казахском языке и чуть-чуть на русском. Если в смешанном коллективе больше русскоязычных, они не поймут тех, кто собрался уезжать из страны из-за языковой ситуации. На севере и в центре огромного Казахстана — свои сложности: что коллективы, что многие семьи — многонациональные. Как не ущемить достоинство представителей отдельных, малочисленных здесь наций? Как сохранить толерантность? Ведь самоидентификация народа определяется поведением среди иных народов.

Не панацея, конечно, но мне кажется, что этому по-своему служат, например, многочисленные конкурсы, в которых мы со студентами факультета журналистики КазНУ имени аль-Фараби принимаем самое активное участие. В прошлом году Россотрудничество в Казахстане, казахстанская ассоциация учителей русских школ при содействии Посольства Российской Федерации в Республике Казахстан объявили конкурс сочинений «Слово о России». Я пришла в аудиторию, объявила о нем студентам. На собственном примере поведала о многочисленных бесценных связях с северными соседями. Кто-то из студентов обрадовался такой теме, кто-то загрустил, но все задумались. Написали. Все, принявшие участие в конкурсе, наглядно продемонстрировали теплое отношение к соседнему государству, несмотря на то, что некоторые из моих студентов никогда не бывали в России. Так появились впечатляющие эссе-прогулки по Питеру, поучительное сочинение «Российские уроки», лиричная переписка с воображаемым русским другом, повесть о первой любви на границе Европы и Азии, а еще — машина времени, перенесшая студентку в Санкт-Петербург, к самой Екатерине Великой. Мы говорили о многочисленных точках нашего ка-

захстанского и российского соприкосновения, вспоминали уроки нашей общей истории, выясняли, чему можем научиться друг у друга. Финалистов конкурса наградили ценными подарками и вручили дипломы, а авторы лучших работ в апреле побывали в Москве на Всемирной молодежной конференции, посвященной победе русского оружия в Отечественной войне 1812 года. Работы моих студентов-победителей опубликованы в российских средствах массовой информации, часть их эссе появилась в журнале «Единство в разнообразии».

На занятиях мы перечитали эти сочинения, и я с радостью отметила, что ни для одного автора Россия, русский язык, история уже не были чужими. Еще раз с историей России мы встретились, готовя постановку «200 лет победы русского оружия» — к 200-летию Бородинской битвы. Студенты написали сценарий вечера, распределили роли, отрепетировали, пригласили на представление наших подшефных — учащихся школы № 32 города Алматы. Вечер прошел на ура! Его изюминкой стала инсценировка баллады студентки третьего курса Натальи Батраковой «Роковая ошибка» — об ошибках Наполеона Бонапарта. В большинстве школ Казахстана не изучают теперь историю России. Но мы все же провели викторину среди школьников, которые блестяще ответили на все вопросы. Конечно, это заслуга их учителя истории Зухры Бердыгожиной, с монолога которой я начала свои заметки, и подтверждение тому, что, казалось бы, банальные педагогические приемы работают! Россотрудничество отметило нашу постановку как лучшую среди вузов Казахстана. Кстати, Наталья читала свою балладу в Москве в апреле 2012 года на Международном молодежном форуме. Вот что она сама рассказывала по этому поводу: «В апреле 2012 года в Москве состоялся Международный молодежный форум. Россотрудничеству удалось собрать около 150 делегатов. Ребята прибыли из Китая, Казахстана, Аргентины, Грузии, Узбекистана, Молдавии, Эквадора, Австралии, Мексики, США, Голландии и других стран. Объединяющим для всех фактором был русский язык. Я заметила, что каждый участник форума говорил «по-своему». Интонация, ударения, построение фраз имели своеобразные оттенки. Несмотря на то, что все говорили на русском, чувствовались нотки влияния родного языка. Однако это не мешало нам понимать друг друга. Кроме того, я обратила внимание на язык самих россиян, участвовавших в организации форума и присутствовавших на нем. Язык выступавших на форуме известных российских деятелей культуры был богаче, ярче, чем тот, к которому я привыкла в Казахстане, я буквально заслушивалась. Разговорный язык тоже был более живой. Но, невзирая на все нюансы, мы прекрасно понимали друг друга, учились и учили, ощущали себя частью — нужной частью — чего-то общего, большого, важного и хорошего. По вечерам мы обсуждали проблемы, с которыми сталкивается русский язык в разных странах, рассказывали о его положении. Не все могли похвалиться тем, что язык не ущемляется и всячески поддерживается государством. Наоборот, многие сетовали на то, что и язык, и русскоговорящее население притесняется в правах».

Кстати, под патронажем Россотрудничества уже двенадцать лет действует Страноведческая школа, в которой готовят школьников для участия в олимпиадах по русскому языку. Энтузиасты — преподаватели вузов и школьные учителя — трудятся в Страноведческой школе бесплатно. Я разговаривала со многими школьниками, студентами, учителями. Вот мнение восемнадцатилетней студентки, приехавшей в Алматы из маленького казахского городка.

«О роли русского и казахского языков в моей жизни я задумалась лет шесть назад, когда в ответ на мой вопрос — как сказать по-казахски «удовлетворенность» — мама возмущенно посмотрела на меня. С этого моего вопроса начался «геноцид» русского языка в нашем доме. Отныне говорить и думать на нем мне запрещалось. Конечно, мама не брала в расчет то, что почти вся наша библиотека была на русском, так что перестать как минимум читать на нем я не могла. Казахскоязычная среда не мешала мне ни думать, ни говорить по-русски. В течение всех восемнадцати лет моей жизни в нашем городке половина жителей воспринимала меня как приезжую. Я думала, одевалась и даже вела себя иначе. Может, потому что я была под влиянием русских классиков? Да, я знаю устный казахский язык в совершенстве, ну почти в совершенстве, но осилить книги на нем мне еще не удавалось. Я считаю казахский язык родным, восхищаюсь им, наслаждаюсь, когда люди красиво и правильно говорят, но думаю все-таки на русском.

Но в Алматы все изменилось: везде русская речь, и тут я начала скучать именно по казахскому. Слушать песни на казахском, смотреть только казахские телеканалы. Но среду перебороть очень сложно. Только тогда я поняла, о чем говорили мои родственники из России, поняла, почему они скупают все казахские диски и, когда приезжают, просят при них говорить по-казахски. Они не знают его даже на среднем уровне, но само звучание приносит им огромное наслаждение. Кто сказал, что по языку нельзя скучать? Дома мы разговариваем на казахском языке, дедушка и бабушка играют свою роль. Но с друзьями все обстоит несколько сложнее, трудно назвать язык, на котором мы разговариваем, казахским или русским. Это скорее микс, или каша из нескольких языков сразу. Немного русского, немного казахского, приправленное английским и несколькими фразами из испанского. Теряешь грань, изучая несколько языков сразу, это, конечно, упрощает общение, но правильно ли это? Ты с легкостью переведешь текст с английского, напишешь статью здесь на русском, там на казахском, но тебя преследует чувство, словно ни один из этих языков ты не знаешь по-настоящему.

Я считаю, что государству, где почти 85 % населения владеет русским языком, следует беречь это сокровище. Наличие богатейшей литературы гарантирует русскому языку его развитие. Не школа научила меня этому языку, а огромное количество интереснейших книг на русском языке».

Нуждается ли в защите русский язык?

Ценности мира и согласия, прочно утвердившиеся в сознании большинства казахстанцев, не совместимы с идеей насилия во имя достижения каких-либо целей. Сегодня важно не утратить эти основные ориентиры. Именно СМИ являются связующей системой обогащения ценностей общества и приобщения к ним массовой аудитории. А потому редакционному коллективу и каждому журналисту эти проблемы надо поставить и решить для себя — каков характер ответственности в продвижении ориентиров, которые передаются от поколения к поколению как вечные ценности. А какие ценности у нас сейчас?

Двадцать лет назад перестал существовать Советский Союз. Огромная империя распалась на полтора десятка государств, в которых великий и могу-

чий русский язык стал преподаваться как иностранный, но остался официальным языком Содружества независимых государств. Выросло целое поколение, которое никогда не жило в СССР. Русский по-прежнему остается языком мирового общения, одним из шести рабочих языков ООН, родным для 170 миллионов человек. На постсоветском пространстве он стал реальным языком межгосударственного общения, огромным сегментом мирового Интернета. Он является родным для соотечественников, проживающих в новых независимых государствах, становится необходимым для миллионов соседей, приезжающих в Россию на работу. Не влияет ли это на сам русский язык, не нуждается ли он в защите и помощи? Вот и Россия в тревоге, коли введен для мигрантов экзамен по русскому языку, вызвавший такую неоднозначную реакцию общественности.

Взаимообусловленность явлений, взаимосвязь людей разных вероисповеданий и национальностей сегодня очевидна. Специалисты говорят о необходимости воспитания, в том числе средствами массовой информации толерантного сознания, ведь влиянию СМИ особенно подвержено подрастающее поколение. Под толерантным сознанием понимается беспрекословное уважение прав каждого человека, независимо от национальной принадлежности, вероисповедания и языка. При этом важнейшим становится умение ненасильственно решать любые возникающие конфликты, а задача СМИ — показывать эти цивилизованные пути решения.

Ценности же, пропагандируемые современными медиа, нацеливают, скорее, на обогащение, увеличение материального достатка, а не на воспитание духовности. Это особенно опасно, когда речь идет о детской и юношеской аудитории. Формирование толерантности как важнейшей нравственной ценности общества должно стать приоритетной задачей СМИ, они обязаны воспитывать уважение к чужой культуре, а через культуру — к другому народу.

Ассамблея народов Казахстана и ее задачи

Разумеется, это задача не только средств массовой информации. У нас в стране активно работает Ассамблея народов Казахстана. Функции этого уникального общественного института в сфере межнациональных отношений заключаются в следующем:

— оказывать конструктивное воздействие на процесс интеграции этнокультурных организаций и объединений;

— проводить профилактическую работу по предупреждению возникновения конфликтных ситуаций и противоречий в межнациональных отношениях;

— принимать активное участие в решении вопросов в области популяризации государственной национальной политики;

— обеспечивать развитие языков различных этносов, проживающих в Казахстане.

Какова сейчас картина языковой политики в постсоветских республиках? В Азербайджане русский язык считается иностранным. Хотя русская диаспора там немногочисленна, составляет всего 150 тысяч человек, около 70 % всего населения в той или иной степени еще владеют русским языком. Ежегодно для местных 29 русских и 393 смешанных школ Россия в качестве гранта передает школьные учебники. В силу численного преобладания коренного народа населе-

ние в основном говорит на государственном азербайджанском языке, однако существует 19 филиалов российских вузов и Славянский университет. На Украине русское население, хотя и составляет 26,6 % от всего населения страны, 67,5 % считают русский язык родным. До 15 мая 2003 года русский язык считался языком межнационального общения, однако после присоединения республики к европейской Хартии региональных языков и языков малочисленных народов русский язык получил статус языка малочисленного народа. В Грузии русский язык признан языком межнационального общения, однако с уменьшением численности русского населения уменьшается количество русских школ. В Кыргызстане русский язык утратил статус официального языка в 2005 году, но говорят там (городское население) по-русски и объявлений больше на русском языке. В Таджикистане большое количество желающих овладеть русским языком, так как он необходим для трудовой миграции в Россию.

«Дорожная карта мира и согласия Казахстана»

Едва ли нужно убеждать здравомыслящих людей в том, что как для развития конкретного этноса, так и для межнационального сотрудничества вредно противопоставление одного народа другому, проявление агрессивного национализма и шовинизма, культивирование психологии национальной исключительности, что свободное национальное развитие того или иного народа в сотрудничестве с другими народами не только не исключает, а, напротив, усиливает его национальную консолидацию на основе общности культурно-исторического прошлого. Однако, чтобы победить существующие в быту, что греха таить, предрассудки, требуются усилия государства и общества. Как сказал российский ученый и политик Рамазан Абдулатипов, необходимо проводить национальную политику согласия в качестве важнейшего направления деятельности государства.

На встрече президента Нурсултана Назарбаева с представителями этнокультурных объединений Восточно-Казахстанской области руководитель еврейского центра Владимир Лебедев предложил создать новую государственную программу под названием «Дорожная карта мира и согласия Казахстана». Эту инициативу поддержали руководители других этнокультурных объединений. На встрече в областном Доме дружбы они заявили, что надо создавать условия не только для развития этнических культур, традиций, обычаев и языков, но и для углубления диалога с властью, дальнейшего развития толерантного мировоззрения, расширения сотрудничества с зарубежными этнокультурными объединениями, творческими коллективами, музеями. А руководитель татарского центра Габдулхай Ишмуратов предложил для начала провести сабантуй не как чисто татарский праздник, что было всегда, а как общегородской фестиваль, а руководитель чечено-ингушского центра Татьяна Кагерманова — проехать общей агитбригадой по всем городам нашей страны. Член Ассамблеи народов Казахстана Лео Шик высказался за необходимость поднять статус областного Дома дружбы, финансировать работу школы толерантности. Руководители этнокультурных объединений области договорились совместно доработать проект «Дорожной карты мира и согласия Казахстана». Ведь каждому из нас нужно прочное многонациональное государство. Государство, в котором тепло и спо-

койно каждому гражданину, в котором — большие красивые города с площадями, а не «улицы с односторонним движением». Духовный, высококультурный человек никогда не будет агрессивен, ему чуждо враждебное отношение к другим, его мысли и силы направлены на созидание.

Как-то студентка-казашка русского отделения рассказала: перед занятиями зашла в библиотеку, хотела заполнить формуляр, но, как назло, закончилась паста в ручке. Времени в обрез. Просит буквально на минуточку ручку у студентки казахского отделения. А в ответ слышит: «Попроси по-казахски».

Этот маленький пример свидетельствует об исключительной важности социолингвистического аспекта проблемы. Ему АНК тоже уделяет большое внимание, ставя перед собой следующие задачи:

— формирование социолингвистической среды в целях укрепления и расширения социокоммуникативной функции государственного языка;

— оказание поддержки для сохранения общекультурной функции русского языка;

— оказание должного внимания языковым программам республиканских национально-культурных центров и использование их для определения госзаказа в сфере языковой политики.

В связи с последним пунктом как журналист и воспитатель будущих журналистов замечу, что — в частности — было бы недальновидным со стороны государства и общественных организаций не воспользоваться таким уже существующим проводником межнационального согласия и укрепления в этом деле функции русского языка как журнал «Дружба народов» и не оказать ему совместную поддержку. Я сама являюсь благодарной читательницей этого журнала и энергично рекомендую его своим студентам.

Сначала экономика — потом политика

Летом прошлого года, обедая в Москве на Арбате, услышала знакомую речь. Два парня азиатской внешности довольно громко разговаривали на родном языке. Естественно, мы познакомились. Оказалось, ребята из Кыргызстана. Соседи! Один тут же убежал в подсобку — работа, а со вторым мы побеседовали. Следующие несколько минут я говорила исключительно по-казахски, Айганжон прекрасно меня понимал. Окончив в интернате 9 классов, с учебой он завязал. Отец болеет, в ауле работы нет, в семье кроме него — еще семеро детей, с ними живут аже и ата (бабушка и дедушка). Всех одеть, обуть, накормить. На лекарства отцу много денег уходит. Получается, что только на него, Айганжона, и надежда. Лишь бы хозяин из кафе не выгнал. Семнадцать человек из Киргизии снимают на южной окраине Москвы двухкомнатную квартиру. В иные дни и до двадцати доходит, если кто-то приезжает. Расходы Айганжона — оплата квартиры, естественно, вскладчину, и транспорт, больше никуда не тратит. Работая на полторы ставки, он не ходит по музеям и театрам, его главная задача — выжить, отсылая домой все, что заработал. И таких приезжих в Москве становится с каждым днем все больше и больше. «Понаехали».

Как быстро оказалась забыта мудрая пословица «Где родился, там и пригодился». А что делать, если там, где он родился, работы нет? Закрыты предприятия. Если за один и тот же труд дома и в России платят совершенно разные

зарплаты? Куда бежать, если родное государство не заинтересовано в нем, молодом, здоровом работнике? Кстати, знаете, что интересовало парня больше всего? Правильно: кто я по национальности, если при славянской внешности язык знаю.

Глядя на Айганжона, вспомнила своего любимого писателя и общественного деятеля Олжаса Сулейменова: «Я убежден, что лозунг «Сначала экономика, потом политика» себя полностью оправдал... В тех краях, где увлеклись политикой, руки до экономики так и не дошли. Население этих новых государств пополнило ряды чернорабочих Москвы и Питера. Украинцы, молдаване, таджики, узбеки, киргизы... Среди них нет казахов. Это тоже можно считать достижением. Оно говорит о развитии национальной экономики больше самых бравурных цифр».

И действительно, работы в Казахстане полно. Но уже есть организации, в которые берут на работу только людей со знанием казахского языка. Президент Н. Назарбаев в своем Послании народу Казахстана в декабре 2012 года особо подчеркнул необходимость общественного порицания за ущемление граждан по принципу языка.

«В Казахстане созданы все условия и будут создаваться, чтобы каждый этнос сохранял свой язык, культуру и традиции. Еще раз хочу сказать, в нашей стране никто не должен ущемляться по принципу принадлежности к тому или иному этносу или языку. Если кто-нибудь в нашей многонациональной стране ущемлен в правах по этому принципу, особенно при приеме на работу, при поступлении в вузы и так далее, надо считать, что ущемлен весь Казахстан».

Миграция была всегда: воссоединялись с родственниками, уезжали на учебу, на лечение. Другое дело, что сегодня эти процессы приняли массовый характер, регулировать который государства СНГ уже не в состоянии. Приходится говорить о вынужденной миграции по экономическим и этическим причинам, когда жить или учиться на родине по тем или иным обстоятельствам становится невозможно. Недавно в правительственной «Российской газете» был опубликован актуальный материал замечательного публициста, писателя Ирины Пуля «Разноцветный урок. Почему родители не хотят отдавать детей в «смешанные» классы?» Проблема огромна. Не от хорошей жизни люди мигрировали, дома-то и стены помогали, а теперь — нет. А детям-то учиться надо!

Меня поразили в этой аналитической публикации цифры: 66 % опрошенных родителей против того, чтобы их дети учились в одном классе с мигрантами. У 24 % отношение нейтральное, и только 8 % относятся к многонациональным классам одобрительно. И хотя столичные учителя отмечают много положительных черт среди большой части приезжих детей, в частности, их воспитанность, уважение к старшим, львиная доля родителей против. Стараюсь их понять и... не могу. Этих бы взрослых к нам сюда, в Казахстан. В наши сплошь многонациональные семьи, классы, дворы, в которых живут и дружат, невзирая на национальности. Или пригласить бы их на праздник «День языков народов Казахстана», который ежегодно 22 сентября проходит во всех учебных заведениях. Цель праздника — расширять знания учащихся о языках и традициях народов своей страны, воспитывать любовь и уважение к родному языку и прививать интерес к знанию государственного, формировать патриотизм через изучение культурного наследия всего многонационального народа. Кстати, уча-

щиеся сами выбирают тот народ, культуру которого они будут представлять. Выбрали — и начали готовиться: читать-изучать историю, культуру, традиции.

По-моему, это очень важно, чтобы о родине, об Отечестве мы вспоминали не только тогда, когда нам плохо, когда что-то случается. А ведь мы по привычке поступаем именно так и именно тогда начинаем выдвигать одну за другой национальные идеи, подчас смешные. Вспоминать мыслителей и героев. Прославлять их в СМИ. Раньше это называли кампанейщиной: поговорили — «шумим, братец, шумим» — и благополучно забыли.

Моно или мульти?..

И еще немного статистики, теперь казахстанской. В 1989 году казахов в Казахстане насчитывалось 39 % от общего количества населения, в 1999-м — уже 53, в 2009-м — 67. Здесь есть над чем задуматься. По мнению Олжаса Сулейменова, если верить итоговым материалам переписи, каждое десятилетие после 1989 года численность казахов в республике увеличивалась на 14 %. Ни одна нация в мире за двадцать лет не возросла на 28 %. За счет чего случился такой рекордный скачок?

Может быть, так резко возросли рождаемость и средняя продолжительность жизни? Если так, подчеркивает Олжас Сулейменов, то — бурные аплодисменты! Но, увы, проценты эти хоть и демонстрируют рост численности, но относительный, а не абсолютный. Эти взволновавшие ура-патриотов проценты увеличивались за счет уменьшения численности неказахской части населения. В объединившуюся Германию перебрались почти все немцы, в Украину — много украинцев, русские продолжают уезжать в Россию... Если темпы такого нашего «роста» сохранятся, то мы станем моноэтническим государством уже через следующее двадцатилетие. А если поднажмем, то и раньше! И есть желание поднажать, подчеркивает Сулейменов, этот процесс убывания неказахского населения напоминает весьма модную ныне тенденцию сгонки веса. Однако врачи, спохватившись, предупреждают худеющих, что зачастую человек, увлекаясь потерей лишних килограммов, вместо ненужного жира лишается мышц. Обессиливает.

И для политиков настала пора говорить с предельной откровенностью, называя явления своими именами. Исход русских из Казахстана лишает нас не только специалистов промышленности, сельского хозяйства и науки (такую потерю можно со временем наверстать), но, главное, мононационализирующийся Казахстан теряет надежного, историей проверенного союзника. Мы оказываемся одинокими в окружении вежливых соседей, давно имеющих к нам пока негласные территориальные претензии.

Государству и обществу надо делать все, чтобы сохранить спасительную многонациональность Казахстана. Сохранить конституционное двуязычие. Развивая казахский язык, внедрять его постепенно в новые сферы общественной жизни, но не за счет искусственного сокращения поля русского языка, что лишает русскоязычную молодежь будущего в Казахстане. Русских школ еще много, но русских студентов в наших вузах почти нет. Выпускники школ уезжают поступать в университеты России.

А раз уезжают, то будущее свое видят в другой стране, не в Казахстане.

Интернационалист, поэт, общественный деятель Олжас Омарович Сулейменов озвучил то, о чем стыдливо умалчивают политики. А интеллигенция продолжает делить себя на ранги и роды. У нас даже в СМИ теперь нередко встречается выражение «асфальтный казах» — выросший в городе, получивший образование на русском языке. Таких много. И сегодня они, русскоязычные городские казахи, пытаются наряду со славянами и корейцами осваивать казахский язык, продолжая думать и сочинять на русском.

«Я рада, что владею русским»

Да-да, сочинять. В республике выходят русскоязычные СМИ, издаются литературные журналы «Простор», «Нива». Благодаря энтузиастам Райхан Бектемисовой и Людмиле Мананниковой ежегодно выпускается альманах «Литературная Алма-Ата» — замечательная литература на русском языке! Кто авторы? Современные казахстанцы: русские, казахи, украинцы, корейцы, белорусы, татары. Пишущие на великом и могучем, часто непрофессиональные литераторы. Но их произведениями зачитываешься. Я, воспитанная на классической литературе, буквально влюбилась в некоторые их произведения! Это ж надо сегодня, когда о страстях все уж сказано, так образно, так красиво описать любовь, да и саму вечную тему взаимоотношений мужчины и женщины.

Людмила Борисовна Мананникова, журналист, пресс-секретарь русского ТЮЗа имени Натальи Сац, делает все, чтобы поддержать пишущих по-русски: издает сборники стихов и рассказов, ведет несколько литературных, педагогических, театральных сайтов, устраивает конкурсы рассказов, сказок, стихов. Огромный труд, направленный на развитие русского языка в Казахстане.

В многонациональной семье Галибабаевых есть татары, русские, немцы и турки. На семейных сборах равноправны два языка: татарский и русский. Молодое поколение говорит исключительно по-русски, так как с детства общается лишь на нем. В этой семье смотрят телевизионные передачи, слушают радио и читают газеты только на русском языке. Старшее же поколение, бабушки и дедушки, говорят по-татарски. В школе, где учится София Галибабаева, все разговаривают на русском — и педагогический коллектив, и школьники. Мероприятия также проходят на русском языке. София хочет стать журналистом, публикуется в республиканской детской газете «Дружные ребята» и считает, что писать на татарском неперспективно, так как в Казахстане русский язык затрагивает больше сфер применения и имеет большую аудиторию как среди молодежи, так и среди пожилого населения. В удостоверении личности Софии в графе «национальность» указано «татарка», но она считает себя обрусевшей, так как не только говорит, пишет и думает по-русски, но и внутренне чувствует близость именно к этому языку.

Для студентки факультета журналистики Екатерины Журавлевой оба языка — и русский и казахский — равно близки. Мама казашка, а папа русский.

«С самого рождения я слышала два языка: русский и казахский, для меня сегодня это только плюс. Я знаю, что ни среди родственников мамы, ни среди родственников папы никогда себя лишней чувствовать не буду. Я родилась в многонациональном государстве, где язык каждой народности имеет право на жизнь. В основном на улице мы слышим русский и казахский. Но и сегодня еще

русский язык, как и раньше, открывает и будет открывать новые возможности для людей. На нем мы имеем возможность читать книги зарубежных авторов, в частности и из тех стран, с которыми прежде входили в состав одного государства, смотреть фильмы. А вообще любой язык — это стук сердца каждого из нас. И любой из нас может внести свой вклад в развитие прекрасного языка мировой культуры.

Я очень рада, — продолжает Катя, — что владею русским языком. В нашей стране он занимает особое место, он дает возможность общаться между собой казахстанцам разных национальностей. Думаю, в наших интересах развивать его и сделать так, чтобы на нем говорили и писали правильно. Но в такой стране, как наша, следует уделять внимание каждому языку и научиться уважать каждый из них. Неправильно навязывать только изучение одного или двух языков в школе. Необходимо дать право на выбор».

Моральная ответственность СМИ

В том, чтобы стать центром общественного и гражданского согласия — одно из главных предназначений и средств массовой информации, в этом — высокая моральная ответственность тех, кто работает в структурах «четвертой власти».

По мнению президента Академии журналистики Сагымбая Козыбаева, в целях сохранения гражданского мира и внутриполитической стабильности нужно строить национальную политику на основе своевременного учета национальных интересов входящих в состав нации этносов и диаспор, согласовывать эти интересы друг с другом, с общегосударственными интересами страны в целом. Соответственно, национальной политике должны быть присущи определенные основополагающие принципы, которые обязаны осуществляться системой органов государственной власти, а также всеми демократическими институтами и средствами массовой информации: уважение прав и основных свобод человека, независимо от его национальности, происхождения, социального положения; сохранение территориальной целостности и единства страны, внутриполитической стабильности, гражданского мира; гарантия защиты личной безопасности человека, обеспечение безопасной жизни каждого этноса; развитие многонационального общества на основе свободного, демократического диалога между гражданами — с одной стороны, и властью всех уровней — с другой; защита от любых форм дискриминации по национальному признаку, пресечение политических, идеологических и пропагандистских акций, разжигающих расовую, национальную вражду и рознь. Эти принципы образуют фундамент национальной политики современного демократического государства. Вместе с тем они, по сути, являются принципами деятельности СМИ, а неуклонное следование им определяет эффективность реализации стратегии национальной политики и способствует формированию в полиэтничном государстве общенационального согласия. С. Козыбаев подчеркивает: нет плохих наций, нет плохих народов, нам всем надо жить в мире и согласии. Как наши предки.

Если говорить об ответственности журналистов в сфере освещения межнациональных отношений, то здесь на первый план выходит правильная расстановка акцентов в национальной политике, исходя из формирующейся культуры

межнациональных отношений в современных государствах, превратившихся за последние сто лет по большей части из моноэтничных в полиэтничные структуры. Верные подходы в этой тонкой сфере могут быть выработаны, если она будет постоянно находиться в поле зрения массмедиа.

Следует учитывать, что на нынешнем этапе развития наций и межнациональных отношений социально-психологические проблемы жизнедеятельности народа выходят на первый план. Как показывает мировой опыт, кризис в экономической области, рост социальной конкуренции ведут к усилению межэтнической напряженности. В такой ситуации начинают активно действовать этнические элиты, которые формируют образ врага из инонациональных групп или национальных меньшинств. Для того чтобы блокировать подобные явления, власти следует сосредоточить усилия на придании созидательным процессам общегражданского характера, а социальную заботу, внимание должны ощущать все социальные и национальные группы. Только так можно создать идейно-нравственную и психологическую атмосферу, которая будет работать на сплочение всех граждан многонациональной страны.

Между тем для того, чтобы СМИ могли играть роль посредника между потенциально конфликтными этническими группами, журналисты должны уметь использовать приемы, методы, способы снятия противоречий в области межнационального общения. То есть чрезвычайно важно руководствоваться пониманием нового этнополитического мышления. Его основу составляют взгляды, идеи, теории и концепции, выработанные на протяжении всей человеческой истории в экономической, этнической, психологической и других сферах национально-государственных отношений, которые регламентируются документами ООН, ЮНЕСКО и других международных организаций с учетом позитивного и негативного зарубежного опыта.

«Кто прячет прошлое ревниво...»

Одна из любимых читаемых мною дисциплин в вузе — история журналистики России. Я частенько привожу строки Александра Твардовского: «Кто прячет прошлое ревниво, тот вряд ли с будущим в ладу».

Прошлое прятать не нужно, его нужно изучать. Анализируя тексты прошлого, обращаю внимание нынешних молодых журналистов на насыщенный язык, на стиль публицистики прошлых веков. Мы ищем исторические аналогии, проводим параллели с современностью, видим, как многое из нашей общей истории повторяется сегодня. Рассматривая публицистику прошлых веков, учимся извлекать эти самые уроки истории.

Очень многое сегодня могут сделать учителя-словесники, интернационализм ведь закладывается в семье, а закрепляется в школе и в вузе. Пусть кто-то отнесется к этому скептически, но я уверена: дружбу надо пропагандировать — организовывать фестивали народов мира, на конкретных примерах показывать общность нашего исторического прошлого, приглашать в классы и аудитории интересных людей разных национальностей. Я приглашаю, и никто ни разу не отказался прийти.

Нам бы еще помощь государства в съемках фильмов, выпуске газет и журналов. Помните, какие сердечные фильмы снимали в Союзе о многонацио-

нальных семьях, где под одной крышей миролюбиво уживались люди разных национальностей, владеющие несколькими языками, воспитанные в разных культурах и традициях. Таких немало и сегодня. Кстати, многоязычных журналистов тоже много. Имя алматинца Герольда Карловича Бельгера вызывает заслуженное уважение, я бы сказала благоговение в казахской, немецкой и русскоязычной среде. Это редкий человек, пишущий на трех языках — казахском, русском, немецком. Яркий публицист, выдающийся критик, литературовед. Одна из самых известных его книг, «Многоликий Казахстан», зачитана до дыр. Его семья и его творчество — истинные примеры реальной, а не напускной дружбы народов.

Еще один пример истинного интернационализма — организация и проведение на факультете журналистики Казахского национального университета традиционного Национального форума юных корреспондентов. Объявляем конкурс на лучшее сочинение среди школьников и абитуриентов. Перед самим форумом — неделя абитуриента. С первого ее дня школьники, съезжающиеся со всех концов страны, казахи и русские, украинцы и татары, таджики и немцы, уйгуры и белорусы — полноправные участники процесса. Сидят на занятиях, снимают вместе со старшекурсниками клипы, делают видеогазеты и журналы, пляшут и поют. 31 марта подводим итоги. Каждый предлагает что-то свое. Оригинальное, самобытное. Наши дети всех национальностей очень талантливы. Лучшие сочинения публикуем в русскоязычной детской газете «Дружные ребята», которой в феврале 2013 года исполняется 80 лет, это одна из старейших газет республики, сотрудничать в которой начинали многие нынешние корифеи пера и микрофона.

Моя названая дочь

У меня есть названая дочь по имени Адель. Названая, потому что она сама себя так назвала. Адель казашка. Точнее, ее отец казах, а мать узбечка. Очень хорошие уважаемые люди. А получилось вот как. В студенческой группе выделяется девушка — умная, старательная. На семинарах отвечает отлично. К тому же красивая, с огромными глазами. Телегеничная. Как-то на перемене спрашиваю:

— Где работаешь?

— Сейчас нигде.

— Пошли на телевидение!

Я в то время консультировала телевизионные программы одного из телеканалов. Оказалось, что у Адель и опыт телевизионный есть, и идей масса. В тот же день привела ее в утреннюю программу, сначала она стала корреспондентом, потом — ведущей прямого эфира.

Как-то, отсматривая эфир, я ужаснулась ошибкам ее и партнера. Обидно было, ведь накануне разобрали всю программу по минутам. Вбегаю в эфирную, ругаюсь: «Дети!..» Все опустили глаза — виноваты, я в гневе опять: «Дети!..» На что Адель лукаво отвечает: «Да, мама...»

Так и повелось: «мама» — «доча». В моей сотке так и записано — «Доня». Мой сын зовет ее «сестра». Первый раз переступив порог моего дома, Адель, обнимая моих родных, искренне воскликнула: «Вы моя семья!»

Дочь окончила магистратуру, вышла замуж, мой любимый зять Максут зовет меня «теща номер два», я не против. А через некоторое время дети

осчастливили меня, сделав бабушкой. Моей любимой внучке-смуглянке пять лет. Когда эта узкоглазка обращается ко мне: «Бабуля», я понимаю — счастье есть. Мы дружим семьями, несмотря на наши перемешанные национальности, цвет кожи и разрез глаз. Радуемся успехам, помогаем друг другу. У нас интернациональные праздники, интернациональная кухня. Но объединяет нас русский язык, на котором мы общаемся.

У нас, казахстанцев и россиян, живущих без СССР уже 20 лет, хвалящихся сегодня своей независимостью, общие корни, общие история и литература. О чем негоже забывать. И именно учитель в школе, преподаватель в вузе обязаны после родителей и семьи быть главными воспитателями толерантности и дружбы народов. Методистам вновь (ведь это было уже при Союзе) не мешало бы разработать классные часы для школьников и кураторские для студентов. Не унижая ни одну нацию, не возвышая себя, учить-показывать на доступных примерах: как сосуществовать без вражды, без войн и распрей, дружно жить на этой благодатной земле, принявшей 130 народов. Дружных народов некогда единой огромной страны.

Россия и Казахстан. Джамбул, казахстанцы под Москвой и на Ленинградском фронте. Алма-Ата и разъезд Дубосеково, Алма-Ата и Ленинград. Как все переплелось-перемешалось в наших судьбах и в наших семьях. Я родилась в Алма-Ате, а долгие годы училась в российском городе Кирове. Сын родился в Алматы, а учится в России. Кстати, высшее образование в городе на Неве, в основном на популярном юридическом факультете Санкт-Петербургского университета, до 1917 года получили 23 казаха. У себя на родине они стали лидерами Кокандской автономии, правительства Алаш-Орда, руководили Казахской Советской Республикой. Еще обязательно нужно вспомнить Чокана Валиханова. Именно в его судьбе теснейшим образом переплелись Казахстан и Россия. Европа и Азия. Степь и горы. Именно Валиханов первым привез в северную столицу России дух Казахстана, правдивое представление об огромном южном соседе как о стране высокоразвитой культуры с многовековыми традициями, тем самым поспособствовав налаживанию дружеских связей двух народов.

В 1860 году в журнале «Русский вестник» публицист, прекрасный знаток жизни окраинных народов Павел Небольсин писал: «…сложилась в народе поговорка, объясняющая их приверженность к России и стремление сколько можно теснее сблизиться с русскими. Поговорку эту, сколько она мне помнится, можно по нашему передать следующими словами: «Не говори просто — русский, скажи: наше счастье». По-киргизски (по-казахски. — *Л.Н.*) оно выходит проще и лучше, да и игривее, вследствие созвучья начальных слов «русский» и «счастье».

Мы все живем под одним небом, под одним шаныраком. Шанырак — это круг, образующий потолок юрты. Для казахов шанырак имеет большое символическое значение. Это символ дома, домашнего очага, продолжения рода, не случайно шанырак изображен на гербе современного Казахстана.

Заметили? В торговых делах не бывает проблем с языком: любой рассудительный, благоразумный торговец подстраивается под своего клиента, выучив десяток самых ходовых выражений на языке того народа, который идет к нему за покупками. Может, и всем так надо?

Коммерсанту — ради процветания своей торговли.

Нам всем — ради процветания своей родины. И всей земли.

Алматы, декабрь 2012 г.